

Вопросы сбора и исследования доказательств в произведении Абу Юсуфа «Китаб аль-Харадж»

Problems Collecting Evidence or Proving in the Book of Abu Yusuf «Hiraj»

Раджабова Мавжуда

д-р юрид. наук, профессор кафедры “уголовного процесса” академии МВД УзР в Ташкенте (Узбекистан)

Radzhabova Mavzhuda

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department “Criminal Proceedings”, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan in Tashkent

Аннотация

Статья знаменательна тем, что посвящена анализу вопросов уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права в творчестве одного из основателей ханафитской школы Абу Юсуфа.

Ключевые слова: Абу Юсуф, «Китаб аль-Харадж», места заключения, осужденный, пытки, доказательства, социальная справедливость, презумпция невиновности, кади (судья), суд (суд).

Abstract

The content of this article is relevant in that it is devoted to the analysis of issues of criminal procedure and criminal law in the book of Abu Yusuf «Hiraj», one of the founders of the Hanafi school.

Keywords: Abu Yusuf, «Hiraj», prisons, conviction, torture, evidence, proof, social justice, presumption of innocence, judge, court.

Важнейшая задача современных ученых и научного сообщества – передать последующим поколениям труды, составляющие историческую и правовую основу нашей национальной государственности. Ни для кого секрет, что в силу того, что в XX в. не были глубоко изучены уникальные источники шариата или исламского права, являющиеся важной частью исламского учения, применявшегося в правовой сфере в течение тринадцати веков, при оценке исторических процессов допускаются недопонимания, а иногда ошибки и упущения.

Поэтому, как отметил Президент Шавкат Мирзиёев, «Великая история не исчезает бесследно. Она хранится и воспроизводится в генетическом коде народа, в его исторической памяти и в его деяниях. Именно в этом и заключается ее могучая сила. Сохранение и изучение, передача из поколения в поколение исторического наследия является одним из главных приоритетов нашего государства» [1].

Произведение Абу Юсуфа (731–804), ученика Абу Ханифы, основателя ханафитской школы «Китаб аль-Харадж» имеет особое значение для исторического анализа нашей национальной правовой системы как первоисточник исламского права.

Известно, что Абу Юсуф был одним из ученых, внесших огромный вклад в разработку научно-теоретических и практических аспектов ханафитского направления. Вначале он служил судьей в Багдаде во время правления аббасидских халифов Махди и Хади (775–785). Позже, в период правления Харуна ар-Рашида (786–809) назначается руководителем высшего звена судебной системы – «казий уль-куззат» («старшей судьей»)

или «судьей судей»), уполномоченным назначать всех судей в халифате и рассматривать жалобы на судей [2, с. 43].

Абу Юсуф: во-первых, он принимал непосредственное участие в развитии ханафитской школы права; во-вторых, он опирался на исламские учения, чтобы направлять лидеров государства, т.е. халифов, в ведение государственной политики на уровне требований времени; в-третьих, он приложил все усилия к тому, чтобы правила ханафитского направления заняли более устойчивое место в организационно-правовом укреплении судебной системы в ветвях власти.

По мнению Ибн Халдуна (1332–1406), распространение ханафитского направления было связано с тем, что в период правления халифа Харуна ар-Рашида Абу Юсуф долгое время служил «судьей судей». В целом, это направление широко распространено потому, что 14 учеников Абу Ханифы (р.а.) были казий уль-куззат и обычными казий. В дошедших до нас источниках отмечается, что Абу Юсуфом написаны такие труды, как «Памятники или Книга произведений», (Китабул-асар), «Разногласия между Абу Ханифой и Абу Лейло» (Ихтилафу Абу Ханифы и Ибн Лейла), «Хирадж» (Аль-Харадж), «Опровержения к книге ас-Сияр аль-Аузаи» (Ar-Raddu ala Siyar al-Awza'i) [2, с. 43].

При изучении труда «Хирадж», анализируя аспекты, связанные с правовыми вопросами, убеждаемся в том, что этот юридический источник был написан Абу Юсуфом по предложению, а точнее, по указанию халифа Харуна ар-Рашида. (Книга Абу Юсуфа «Хирадж» хранится в фонде новой литературы в отделе сокровищницы источников Международной исламской академии Узбекистана под номером 5130). Данный экземпляр был исследован и подготовлен к печати доктором Мухаммадом Ибрагимом Аль-Банно, профессором Университета Аль-Азхар в Арабской Республике Египет) [3].

По внутренней структуре источник разделен на 37 глав. Главы, в свою очередь, делятся на части или темы. Например, в первой главе регламентированы «Распределение военных трофеев», во второй главе «Добыча и налог на землю», в следующих главах «Управление торговлей», «работа по сбору налогов с коммерческих земель (глава 6)», «государственные земли», «Заключение мира (Глава 9), «Определение десятины в областях, где взимается налог» (Глава 11), «Закят (Глава 15)», «Сборщики подати» (Глава 18), «Аренда финиковых пальм на необрабатываемых землях» (Глава 20), «пользование водой» (главы 21–22), «пастбища» (Глава 23), «... статус христиан и других зимми» (глава 25), «десятина» (глава 29), церкви, синагоги и кресты »(глава 30) и т.д.

В начале книги говорится: «Абу Юсуф написал это для предводителя верующих Харуна ар-Рашида». По нашему мнению, в данном произведении глубоко и всесторонне проанализированы правовые вопросы о месте и роли исполнительной власти в управлении государством, а также, с целью устранения ошибок и недостатков, допущенных на практике того периода, изложены принципы безопасного и устойчивого развития общества на основе шариата.

Правовые вопросы, обсуждаемые в произведении, разнообразны и многочисленны. В начале каждой главы автор говорит правителю: «Вы спрашивали об этом!» Или он сказал: «Вы спросили, как халифы нашли решение этой проблемы», указывая на то, что он искал ответы на его вопросы.

Абу Юсуф решал любой вопрос, опираясь на основные источники исламского права (юриспруденции) – Коран или Сунну Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) или шариатские правила первых четырех халифов или их преемников, указывая пути регулирования общественных отношений в стране.

Примечательно, что глава 33 работы озаглавлена «Глава о безнравственности, воровстве и наказании за преступления», в которой рассматриваются правовые вопросы, связанные с преступлением и наказанием, а также социальной защитой судебных органов и судей и контролем за их деятельностью на примере ошибок и упущений, встречавшихся в то время на практике. При этом основное внимание уделено применению четырех

основных источников исламского права, а именно – аятов Корана, сунны Пророка (с.а.в.), хадисов, вопросов консенсуса и аналогий.

Согласно анализу, эта глава цитирует более 160 хадисов в качестве доказательств, автор использовал их для обоснования своих юридических мнений, выводов и рекомендаций. Разделение рассмотренных в главе вопросов на параграфы или темы помогло изложить правовые вопросы системно.

В качестве примеров можно привести: месть и трон; убийство, напоминающее умышленное убийство; разница между непреднамеренным и преднамеренным убийством; «хукуматул-адл» (экспертное заключение); умышленное причинение мужчинами и женщинами вреда друг другу; виды травм; права несовершеннолетних и совершеннолетних детей убитого; виды ответственности; хадд за супружескую измену; хадд, применяемый к махсуну (женатому мужчине) и махсуне (замужней женщине); лимит, установленный для человека, находящегося в состоянии алкогольного опьянения; таъзир; осуждение несовершеннолетнего, безбожника, изменника и т.д.

В первом параграфе этой главы автор ищет ответы на вопрос о том, что делать с заключенными в тюрьму за какое-либо преступление, получают ли они пищу в тюрьме и за какой счет – за счет налогов или других средств. По мнению Абу Юсуфа, питание подозреваемого или обвиняемого при первоначальном задержании, независимо от его вероисповедания, должно обеспечиваться за счет государственной казны, потому что так поступали в прошлом и халифы.

Упомянуто, что тюремное заключение преступников было впервые введено Али ибн Абу Талибом (р.а.) – четвертым из халифов, следовавшим правильным путем (Халифаи рашидин). Отсюда следует вывод, что согласно исламскому праву тюремное заключение или лишение свободы практиковалось в судебной практике со времен Али (р.а.). Как сказал Али (р.а.), «злых преступников мы будем держать вдалеке от мусульман, и их содержание будем осуществлять из государственной казны» [3, хадис 312].

Отсюда возникает мысль, что места для предварительного заключения и места для отбывания наказания в виде лишения свободы, называемые в источниках «зинданом», существовали и в истории нашей государственности. Не каждый человек, совершивший какое-либо преступление, заключается в тюрьму, а, как выразился Хазрат Али (р.а.), «злой преступник» (выражаясь языком современного уголовного права, человек, совершивший тяжкое или особо тяжкое преступление, рецидивист). Такая мера наказания – лишение свободы, изоляция от общества, и привлечение к исправительным работам – соответствует правилу тюремного заключения в шариате.

Абу Юсуф подчеркнул, что подсчет затрат, понесенных заключенными, должен быть точным и составлять десять дирхамов. Эти средства ежемесячно выделяются каждому заключенному, которому также выдается зимняя и летняя одежда, в том числе одеяла для женщин-заключенных.

Особое внимание следует уделять скорейшему захоронению умерших в тюрьме заключенных, устранению встречающихся недостатков и другим мерам по недопущению подобных случаев. Абу Юсуф обратил внимание главы государства на такие вопросы, как содержание подозреваемых или осужденных в тюрьмах без еды, пытки, присвоение тюремными чиновниками средств, выделенных заключенным, а также оставление умерших заключенных без захоронения на несколько дней, что становится причиной недовольства живых заключенных.

Основной причиной увеличения количества подозреваемых и обвиняемых в тюрьмах является несвоевременное рассмотрение уголовных дел государственным судом. «Преступник будет арестован, но его дело не рассматривается» [3, с. 199], – сетует автор. Он призвал главу государства к тому, чтобы имам или казий как можно скорее рассматривали уголовные дела на ежедневной основе, в результате чего некоторые преступники должны быть освобождены из тюрьмы с меньшими сроками наказания, не

связанными с лишением свободы, или же те, кто признан невиновными, должны быть освобождены из тюрьмы.

Еще один примечательный факт: несмотря на то, что максимальный предел «хадда» в шариате в то время составлял 100 ударов плетью, в судебной практике наблюдалось 200 или 300 ударов, что удивило «казий уль-куззата», и он высказал мнение: «Определение такой меры наказания противоречит шариату», наряду с этим рекомендовал правителю принять меры по обеспечению строгого соблюдения закона судьями (казиями).

По нашему мнению, Абу Юсуф был сторонником безоговорочного подчинения процедурам, предписанным шариатом, а также справедливого назначения вида наказания, исходя из степени и характера общественной опасности каждого преступления. Хадис: «Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) запретил применять "хадд" к тем, кто читает намаз» Абу Юсуф прокомментировал следующим образом: «Эти запреты сказаны в отношении видов наказания, по которым не применяется избивание плетью. Однако, по дошедшим до меня (Абу Юсуфа – М.Р.) сведениям, твои (Харуна ар-Рашида - М.Р.) губернаторы (имеется в виду имам или судья. - М.Р.) делают это без какого-либо приговора и независимо от назначенного наказания за преступление. Несмотря на то, большое или маленькое это преступление, так поступать в отношении преступника нельзя. Кто из заключенных совершил преступление, наказуемое хаддом, касас или таъзиром, он должен быть наказан таким же видом наказания» [3, с.199]

Эти слова указывают на необходимость особого подхода к квалификации преступлений.

Шариат требует очень осторожного подхода к определению наказания хадда (также называемого правом Аллаха). Это связано с тем, что при применении этого наказания «... нельзя требовать отмены определенного и точного предела» [3, стр. 200]. Но в сомнительных случаях «отменяйте ограничения, насколько сможете». Ибо сподвижники и их последователи говорили: «Лучше сделать ошибку в прощении, чем в наказании» [3, с. 200]. Это правило, по сути, напоминает презумпцию невиновности.

Абу Юсуф утверждает, что в исламском уголовном праве «... если дело не дошло до имама, большинство факихов (правоведов) разрешают ходатайство, то есть прощение». Он прояснил этот вопрос и выразил твердую позицию, что «если имам простит вора после того, как он был доставлен к имаму (судье), Аллах не простит имама». Для этого он в качестве доказательства приводит такое предание о халифе Хазрати Али (р.а.): «Да, он еще не был приведен к имаму. Если имам простит вора после того, как был доставлен к нему, то Аллах не простит имама» [3, хадис 317].

Абу Юсуф подчеркивает, что многие факихы (правоведы) решительно осуждали ходатайство, т.е. прощение, в сфере смягчения наказания «хадд» или отказа от него, и опасались этого. Он привел случай, когда курайшитской женщине, пойманной на краже, пытались оставить руку, не отрезая ее. Люди, стесняясь того, что среди них будет женщина с отрезанной рукой, попросили Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы позволил выплатить компенсацию за грехи, не отрезав руку женщине, которая украла шелковую ткань из его дома. Пророк отказал в этом с мягким тоном, объяснив, что наказание хорошо для самой грешной женщины. Но из-за его кротости люди попросили сподвижника Усаму снова спросить его об этом. Однако Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) рассердился на Усаму и ответил: «Если бы Фатима, дочь Мухаммеда, сделала такое, как та женщина, Мухаммед отрубил бы ей руку» [3, 320].

Уголовные дела, связанные с назначением наказания «хадд», рассматривались султаном. Это подобно нынешним правилам, т.е. согласно действующим в настоящее время теоретическим и практическим нормам, уголовные дела, связанные с применением лишения свободы свыше 10 лет (особо тяжкое преступление), рассматриваются не судьями районных (городских) судов, а вышестоящими судами (областными и приравненными к ним судами или Верховным судом).

Еще одно правило, приведенное в книге «Китаб аль-Харадж», – принятие мер для доказательства вины лица, подозреваемого в совершении преступления. Согласно этому правилу, если подозреваемого заставляют признаться в краже, совершении тяжкого преступления, наказываемого «хаддом», или в убийстве, путем избивания, запугивания и угрозы, то такое признание не принимается, и нельзя отрезать руку или назначать другое наказание в соответствии с преступлением, в котором признался обвиняемый. Действительно, Умар ибн аль-Хаттаб (р.а.) сказал: «Если вы оставите человека голодным, запугаете и заключите его в тюрьму, он не сможет защитить себя от признания в том, чего он не делал» [3, 418]. Согласно другому преданию, Ибн Умар не использовал хадис, сказав: «Мы не отрежем ему руку, потому что он признался в краже после того, как ты избил его».

Абу Юсуф сказал халифу Харуну ар-Рашиду: «О повелитель правоверных, прикажи своим правителям не наказывать людей лишь из-за одного подозрения» [3, с. 235]. Из этих слов напрашивается вывод: перед назначением наказания за любое преступление обязательно нужно полностью подтвердить факт его совершения путем сбора доказательств. Чтобы прояснить этот вопрос, автор продолжает свою мысль и отмечает: «Организуется очная ставка обвинителя и обвиняемого. Если у обвинителя есть доказательства, подтверждающие вину обвиняемого, то приговор выносится на этом основании. В противном случае с обвиняемого потребуют поручителя и его отпустят. Если после этого обвинитель находит какое-либо доказательство против обвиняемого, тогда разбирательство будет продолжено. Если такого не происходит, то обвиняемого отпускают. То же самое делается и с заключенными, задержанными по подозрению, и с теми, кто их обвиняет» [3, с. 235].

По этому вопросу в качестве доказательства он приводит хадис о том, когда к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) привели человека, совершившего кражу, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) спросил: «Какова причина думать, что он вор?» [Хадис 3, 419]. Кроме того, Абу Юсуф приводит еще одно предание, согласно которому Хазрат Али (р.а.) сказал: двух человек, которые дали ложные показания о краже «я накажу вот так и так» [Хадис 3, 421], но свидетели, давшие ложные показания, скрылись, и Али отпустил подозреваемого.

Считалось, что если мусульманин украл собственность зимми или наоборот, зимми украл собственность мусульманина, будет применяться одинаковое наказание, как указано в шариате.

Хотя исламское право (фикх) как наука имеет универсальный характер без деления на несколько ветвей, оно внутренне определяется как «закон передачи в суд приговоров (норм права – М.Р.), связанный с методами судейства и доказывания» [4]. Этот термин – «мурофаот» – свидетельствует, что особое внимание уделяется сбору и исследованию фактов.

В заключение следует отметить, что данная работа Абу Юсуфа, в которой рассматриваются многие вопросы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, заслуживает дальнейшего изучения учеными-правоведами как отдельный объект исследования и первоисточник. В самом деле, нет никаких сомнений в том, что «Китаб аль-Харадж» сыграл ключевую роль в создании каждого источника, написанного в исламском праве (шариате) после него, а также в создании законов того периода, основанных на них.

(Выражаем благодарность Азизе Манноповой, научному сотруднику Международной исламской академии Узбекистана, за ее помощь в переводе «Китаб аль-Харадж» Абу Юсуфа на узбекский язык.)

Литература

1. *Абу Юсуф*. Китаб аль-Харадж / Подготовлена к печати Мухаммадом Ибрагимом Аль-Банно. - Каир: Дор-ус-салом, 2017. – 380 с.
2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества // газета «Народное слово» – 2016. - 19 окт.
3. *Аминов Х., Примов С.* История, источники и терминология ханафитской юриспруденции. – Т.: Мовароуннахр, 2017. – 400 с.
4. Большая энциклопедия фикха. Первый жуз / руководитель проекта Мубашир Ахмад. – Т.: Азан китоблари, 2020. – 44 с.